

ституты. М., 1986; Черкасова Н. В. Формирование и развитие адвокатуры в России в 60–80-е годы XIX века. М., 1987.

14. Казанцев С. М. Прокурорский надзор за органами дознания и следствия по политическим делам в России во второй половине XIX века // Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия. Воронеж, 1987; Казанцев С. М. Роль прокурора в гражданском процессе дореволюционной России // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века. Воронеж, 1988.

15. Галай Ю. Г. Российская администрация и суд во второй половине XIX века: (1866–1879 гг.). : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Минск, 1979.

16. Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи: (проблемы историографии) // Политико-правовые идеи и институты в их историческом развитии. М., 1980; Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи: 1802–1917 гг. : (историко-правовое исследование). М., 1983.

17. Шавров А. В. Надзор и дисциплинарная ответственность в судебном ведомстве пореформенной России: (1864–1917) // Сов. государство и право. 1985. № 12; Шавров А. В. Сенат в системе Юридических учреждений Российской империи: (1861–1904 гг.) : дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 1986.

18. Скрипилев А. Е. Об одной стороне судебной контрреформы в России // Сов. государство и право. 1983. № 9.

19. История Сибири. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. Л., 1968.

20. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: в 3 т. / под ред. Н. В. Блинова. В. П. Зиновьева. Томск, 1988, 1990, 1991.

21. Давидович А. М. Самодержавие в эпоху империализма. М., 1975; Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984; Аврех А. Я. Царизм накануне свержения. М., 1989.

22. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 4.

23. Курас Л. В. История Иркутской судебной палаты (1897–февраль 1917 гг.) / Л. В. Курас, Т. Л. Курас, Н. Н. Щербаков. Улан-Удэ, 2003. С. 17.

ЛАПТЕВ Н. М.

И АКАДЕМИКИ БЫЛИ СТУДЕНТАМИ

В Иркутский государственный университет, на исторический факультет, Н. Н. Щербаков поступил в 1958 году, после демобилизации из Советской Армии. Учился он на «отлично». Этому способствовали природный ум, трудолюбие и познава-

тельный интерес. Кроме того, стремление не только не отстать от выпускников школ, только что получивших аттестаты зрелости, но и перегнать их в учебе было вполне стимулирующим обстоятельством.

Другим фактором, стимулирующим успешную учебу, был материальный. Стипендия, хоть и мизерная, была основным источником прожиточного минимума. Родители – далеко, да и богатства у казачьей семьи, из которой он происходил, не накопилось, чтоб «хорошо обеспечить» своего иркутского студента. Поэтому с самого начала своей учебы Н. Н. Щербаков стремился не только «заработать» стипендию, а стипендию повышенную.

Но главным стимулом отличной учебы являлся познавательный интерес, любовь к истории как науке. Удовлетворить его можно было не только на лекциях и семинарских занятиях великолепных педагогов – профессоров Ф. А. Кудрявцева, С. В. Шостаковича, А. А. Мухина и других, но и в одной из крупнейших библиотек страны – научной библиотеке университета, которую мы, тогдашние студенты, с любовью именовали «фундочка». Она работала без выходных и ее читальный зал был всегда заполнен и студентами и преподавателями. Для нас библиотека, после общежития, была вторым домом.

Я не был сокурсником Н. Н. Щербакова, но, познакомившись на одной из студенческих вечеринок, мы стали приятелями. Что нас сближало? Во-первых, мы оба бывшие солдаты, служили в авиации и нам было о чем вспомнить из нашей армейской жизни. Во-вторых, как оказалось, мы были почти земляками. Он – с Кубани, я – с устья Волги. Но главное, что нас сближало – это учеба и спорт. В годы нашего студенчества очень популярными были эстафеты на призы газет «Иркутский университет» и «Восточно-Сибирская правда». У историков главным соперником была команда физико-математического факультета. Основу сборной команды нашего факультета составляли студенты-разрядники – В. Яровой, О. Роговской, М. Аксенов и другие. Н. Щербаков играл за факультет в футбол и волейбол.

Замечу, что наши эстафеты и спортивные соревнования привлекали и болельщиков, в числе которых часто можно было

видеть нашего «патриарха» – Ф. А. Кудрявцева. И все-таки главной для Н. Щербакова оставалась учеба. На первых курсах он увлекался и древним Египтом, и историей г. Иркутска. В 1961 году на историко-филологическом факультете прошла студенческая научная конференция, посвященная 300-летию города Иркутска, в числе докладчиков значился и Н. Щербаков.

В 1962 году в Иркутский университет приехал бывший его выпускник, тогда уже ученый с мировым именем археолог А. П. Окладников. На историческом факультете состоялась встреча с будущим академиком. Многие студенты «заболели» археологией, среди них был и Н. Щербаков. В книге «Иркутский госуниверситет. 1918–1998. Хроника событий», одним из авторов которой был Н. Щербаков, на стр. 139 помещена фотография за 1962 год. На ней запечатлена встреча А. П. Окладникова со студентами исторического факультета, среди них и Н. Щербаков. Примечательно, что из семи студентов, сфотографировавшихся с А. П. Окладниковым, четверо стали профессиональными археологами, а трое – Г. Медведев, М. Аксенов и Г. Зайцева – известными учеными в мировой археологии. А у Н. Щербакова, скорее всего под влиянием Ф. А. Кудрявцева, которого он считал своим главным учителем, возобладал интерес к политической ссылке в Сибири. Эта тема стала главной во всей его дальнейшей его научной деятельности.

В 1963 году Н. Щербаков защищает дипломную работу и с отличием заканчивает университет. Как лучший студент выпускного курса он был рекомендован в аспирантуру по кафедре истории СССР. В период его обучения в аспирантуре наши отношения не были прерваны. Мы вместе бывали в библиотеке, он интересовался моей учебой. Когда я сказал ему, что «пошел в студенческую науку», т. е. стал членом исторического кружка, он помог мне выбрать тему для доклада на научную студенческую конференцию, предложив одну из своих «заготовок». Называлась тема «Сибирские корреспонденции в «Искру» – газету российских социал-демократов». Тема увлекла меня и доклад на научной студенческой конференции ИГУ получил положительную оценку. Было принято решение послать его на конкурс студенческих работ в г. Новосибирск, а меня пригласили туда

на конференцию. Тезисы доклада были опубликованы в газете «За науку в Сибири». Таким образом, Н. Н. Щербаков стал как бы «крестным отцом» в моей научной карьере.

После окончания университета, в 1965 году, я был распределен на кафедру истории КПСС ИГУ и был избран на должность ассистента. Теперь мы уже были как бы и коллеги: совместно участвовали в научных конференциях, в работе партийной и профсоюзной организаций факультета. В 1967 году Н. Н. Щербаков успешно закончил аспирантуру и был избран на должность старшего преподавателя, а затем доцента кафедры истории СССР ИГУ. Вместе мы участвовали в работе методического семинара, которым руководил Ф. А. Кудрявцев.

В 1968 году я поступил в аспирантуру. Моим научным руководителем был великолепный ученый и педагог А. Е. Погребенко. Однако и Н. Н. Щербаков не отказывал мне в научных консультациях, которые никогда не были лишними.

В последующие годы наши научные связи стали более тесными и насыщенными. Много было совместных научных командировок в гг. Новосибирск, Томск, Москву, Братск. Они укрепили нашу дружбу с Н. Н. Щербаковым, которая продолжалась до его кончины. Я благодарю судьбу за то, что она свела меня с таким замечательным человеком.

ЛОГУНОВА Г. В.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ЭКСПЕРИМЕНТЕ ПО ВВЕДЕНИЮ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА

Начиная с 2001 года, в России проводится эксперимент по введению единого государственного экзамена (далее – ЕГЭ). В основе ЕГЭ лежат две идеи: идея повышения объективности оценки знаний выпускников школ и идея совмещения в одной процедуре школьного выпускного экзамена и вступительного экзамена в вуз.

Основными целями введения ЕГЭ являются: